

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ФОРТЕПИАННЫХ ТРАНСКРИПЦИЙ ИГОРЯ ОЛОВНИКОВА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ПЕДВУЗА

Чжан Юньпэн, И. Ф. Чернявская, кандидат педагогических наук, доцент
УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»
Китайская Народная Республика, Республика Беларусь

Аннотация. В статье раскрывается значение фортепианных транскрипций для подготовки студентов-музыкантов. Рассматривается дидактический потенциал транскрипций И. Оловникова и определяются особенности их изучения в процессе обучения студентов. Предлагаются педагогические условия, повышающие эффективность изучения фортепианных транскрипций в процессе профессионального обучения педагога-музыканта.

Ключевые слова: фортепианная транскрипция, транскрипции И. Оловникова, профессиональное обучение, педагогические условия, студент-музыкант.

FEATURES OF STUDYING IGOR OLOVNIKOV'S PIANO TRANSCRIPTIONS IN THE PROFESSIONAL TRAINING OF PEDAGOGICAL UNIVERSITY STUDENTS

Zhang Yunpeng, I. F. Cherniauskaya, Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank,
People's Republic of China, Republic of Belarus

Annotation. The article reveals the importance of piano transcriptions for the training of student musicians. The didactic potential of I. Olovnikov's transcriptions is considered and the features of their study in the process of teaching students are determined. Pedagogical conditions are proposed that increase the effectiveness of studying piano transcriptions in the process of professional training of a musician teacher.

Keywords: piano transcription, transcriptions by I. Olovnikov, professional training, pedagogical conditions, student musician.

Освоение педагогического фортепианного репертуара, включающего сочинения различных композиторов в жанровом и стилевом разнообразии, имеет определяющее значение в профессиональном обучении студента-музыканта педвуза. Непреходящую ценность в фортепианном обучении будущих педагогов-музыкантов составляют транскрипции. Представляя собой результат сотворчества композитора и транскриптора, они является основой для формирования всесторонне образованного высококвалифицированного педагога-музыканта – профессионала с

высоким уровнем интерпретационной и исполнительской культуры, музыкально-творческой и стилиевой компетентности, креативности, творческим воображением, высокоразвитыми пианистическими умениями и навыками.

История фортепианной транскрипции насчитывает несколько веков. Этот жанр вызывал творческий интерес у многих композиторов (Э. д'Альбер, И. С. Бах, Ф. Бузони, Б. Барток, А. Дюбюк, А. Вивальди, А. Гензельт, Л. Годовский, А. Зилоти, В. Кемпф, Г. Ф. Телеман, С. Курсанов, Ф. Лист, Б. Марчелло, П. Пабст, С. Рахманинов, А. Ричардсон, С. Тальберг, С. Танеев, К. Таузиг, Д. Циффра, К. Черни, М. Хесс и др.) и выступал способом творческой самореализации для талантливых пианистов-исполнителей (Л. Годовского, В. Горовица, Г. Гинзбурга, Г. Когана, В. Кемпфа, С. Рахманинова, С. Фейнберга, М. Хесс и др.). В конце XX столетия фортепианная транскрипция получила переосмысление и новое звучание в творчестве современных концертирующих пианистов: М. Плетнёва (создавшего ряд ярких концертных обработок балетов П. Чайковского и Р. Щедрина), А. Володоса, В. Грязнова, П. Гилсона, Ф. Ноак, С. Кацариса, К. Корниенко, И. Оловникова, А. Розенבלата и др.

Игорь Владимирович Оловников – известный концертирующий пианист, педагог, автор более ста обработок для фортепиано. Широко известные транскрипции композитора выполнены с большим мастерством и чувством стиля. Для создания транскрипций И. Оловников обращался к многим жанровым областям музыкального искусства. Среди них: органная музыка (Д. Букстехуде, И. С. Бах, С. Франк), кантатно-ораториальная (Месса и хоралы И. С. Баха, Реквием Дж. Верди), инструментальная музыка (Т. Альбинони, В. А. Моцарт, К. Сен-Санс, М. Глинка, Г. Свиридов, Е. Глебов), камерно-вокальная музыка (песни Ф. Листа, романсы А. Варламова, С. Танеева, П. Чайковского, С. Рахманинова, Ю. Шапорина, Г. Свиридова, В. Оловникова), театральная – балетная (П. Чайковский, А. Хачатурян, А. Мдивани) и оперная музыка (В. Беллини, Ж. Бизе) и киномузыка (И. Дунаевский, М. Таривердиев, А. Шнитке, И. Корнелюк, Е. Дога). Приоритетной творческой задачей в создании транскрипций мастер считает сохранение первоизданного стиля исходного оригинала произведения и воссоздание его стилистических особенностей, передачу средствами фортепиано особенностей композиторского почерка, авторской манеры и деталей партитуры первоисточника. Индивидуальный композиторский стиль талантливого транскриптора отличается ювелирной точностью и редкостной обоснованностью использования композиторских выразительных средств и пианистических приемов для убедительного воссоздания авторского замысла, придания фортепианному изложению виртуозности и разнообразия в традициях различных стилистических направлений. Для усиления авторской идеи средствами более интенсивного использования виртуозных возможностей фортепиано композитор прибегает к значительной реконструкции

фортепианной фактуры, придавая ей смысловую роль и воссоздавая в «фортепианных партитурах» различные звуковые эффекты, приближающие транскрипторское перевоплощение к замыслу оригинального произведения. По мнению исполнителей, работы И. Оловникова сочетают естественность и доступность инструментального изложения с высокохудожественной полновесной передачей образного строя, вокальных и оркестровых эффектов исходных оригиналов. Изучение фортепианных транскрипций И. Оловникова обладает высокой дидактической значимостью на всех этапах профессионального становления пианистов, так как педагогический потенциал его фортепианных транскрипций сложно переоценить. Являясь высокохудожественным результатом транскрипторского искусства, они обогащают учебный и концертный репертуар и способствуют усвоению особенностей вокальных и инструментальных произведений композиторов различных школ и направлений; повышают уровень индивидуального развития исполнителя – формируют широкий кругозор, чувство стиля, аутентичную культуру звукоизвлечения, педализации и др. На примере изучения транскрипций И. Оловникова становится доступным освоение многообразия выразительных и технических возможностей фортепиано, а также признаков произведений различных стилевых направлений сквозь призму творческого видения транскриптора.

Музыкально-педагогический аспект исследования требует опоры на основополагающие положения музыкознания и искусствоведения. В частности, в соответствии с заявленной темой статьи необходимо рассмотреть характерные черты и функции жанра транскрипции в контексте фортепианной педагогики. Современная теория музыкальной транскрипции (М. А. Бекетова [1], Б. Б. Бородин [2; 3], Н. П. Иванчей [4], Г. М. Коган [5] и др.) констатирует, что фортепианная транскрипция – это процесс и результат адаптации для фортепиано музыкального произведения, написанного для другого инструмента (голоса) или разного исполнительского состава. Жанровая палитра оригинальных сочинений так же многозначна: от сольных до ансамблевых и оркестровых (хоровых) жанров, от миниатюр до фрагментов музыкально-театральных полотен (опер, балетов, мюзиклов), киномузыки. Как известно, фортепианная транскрипция обладает двойственной природой и обобщает в единое феноменологическое целое сферы композиторского и исполнительского мастерства. Этот уникальный синтез позволяет проследить как закономерности композиторского творчества, так и развитие исполнительского искусства в различных аспектах, включая такие его области, как фортепианное, шире – инструментальное и вокальное, а также вокально-инструментальное. В ходе транскрибирования музыкальный материал аранжируется с учетом особенностей клавишного инструмента таким образом, чтобы передать мелодические линии, гармонии, ритм и фактуру с учетом

тембрально-выразительных возможностей фортепиано. Такая транскрипция может быть выполнена как автором самого произведения, так и другим композитором, аранжировщиком или исполнителем. Личностно-профессиональные мотивы обращения транскриптора к оригинальному сочинению для установления творческого диалога могут быть различными: от профессионального интереса до соперничества с композитором или духовного единения с ним, соприкосновения с музыкой определенной традиции. В результате тандема и сотворчества композитора и транскриптора создается новая версия музыкального произведения, предназначенная для исполнения на фортепиано [2]. Безусловно, звучание политембровой палитры оркестра невозможно передать в транскрипторском варианте для рояля в полной мере, однако следует признать, что создание такой новой «фортепианной партитуры» помогает раскрыть огромный потенциал инструмента и значительно расширить и разнообразить репертуар пианиста на различных этапах его профессионального обучения. Исполнение транскрипций значимо способствует творческой самореализации исполнителя в достижении художественных задач, потому что выступает высшей степенью творческой интерпретации в процессе профессионального самосовершенствования студента.

Проецируя эти идеи в педагогическую плоскость, многие серьезные исследователи раскрывают развивающий потенциал и функции транскрипции музыкального произведения в русле оптимизации учебно-образовательной практики. В частности, в диссертационном исследовании М. А. Бекетовой выделены такие важнейшие функции жанра транскрипции, как: просветительская (способствует расширению кругозора музыкантов и слушателей), воспитательная (исполнительство в целом признается существенной частью светского образования), демонстративная (транскрипция как средство/форма воплощения выразительного и технического потенциала инструмента), прикладная (транскрипция включена в создание учебного и концертного репертуара), педагогическая (базируется на изучении техники транскрибирования, как эффективном методе развития личности и реализации творческого потенциала обучающегося) [1]. В свою очередь российский ученый-искусствовед Н. П. Иванчей анализирует дидактическую функцию фортепианной транскрипции, имея ввиду аспект широкого внедрения транскрипций в образовательный процесс подготовки музыкантов. Среди уровней ее реализации исследователь выделяет: включение транскрипций в большее количество учебных пособий с целью практического изучения, введение переложений симфоний и квартетов в образовательную практику пианистов с целью расширения музыкального кругозора, постижение законов композиторского мастерства (музыкальный язык и стиль, формообразование, композиция, инструментовка и др.), расширение исполнительского репертуара, приобщение к шедеврам мировой классики, развитие практики ансамблевого музицирования,

формирование навыков фортепианного исполнительства [4]. Ввиду перечисленных достоинств жанра фортепианной транскрипции, лучшие образцы транскрипторского искусства все чаще вводятся в музыкально-исполнительский репертуар студентов-музыкантов педвуза, в связи с чем становится актуальным обоснование концептуальных подходов к использованию транскрипций в образовательном процессе, а также определение педагогических условий, повышающих продуктивность их изучения.

Многие авторитетные педагоги делают убедительные попытки дать методические рекомендации по их изучению в процессе обучения пианиста. Например, цикл сборников «Школа фортепианной транскрипции» известного пианиста-исследователя, педагога, доктора искусствоведения Г. М. Когана демонстрирует результаты кропотливой методической работы педагога-пианиста по сравнительному анализу транскрипций отдельного произведения. Г. М. Коган предлагает параллельное изложение оригинала и различных транскрипций музыкального сочинения, кристаллизуя «удивительную наглядность» мастерства композитора и транскрипторов не только для исполнительской, но и творческой деятельности пианиста. Музыкальному тексту с комментариями Г. М. Коган предпосылает методические рекомендации, в которых советует исполнителю следовать этапам определенного плана изучения фортепианной транскрипции: просмотр оригинала; самостоятельное переложение фрагментов исходного произведения на фортепиано; сравнение с соответствующими местами приводимых транскрипций; определение смысла и ценности мастерского решения транскриптора [5, с. 5]. В результате – собственно транскрипторская деятельность студентов качественно обогащает их профессиональные компетенции. Формирующиеся в образовательном процессе навыки анализа первоисточника и сочинения-транскрипции приводят к пониманию алгоритма создания транскрипции и позволяют осмыслить процесс сотворчества, значимо обогащая творческие способности обучающихся в целом.

Анализ научных источников по проблеме исследования и результаты многолетнего педагогического опыта позволяют сделать вывод, что эффективность изучения фортепианных транскрипций И. Оловникова в процессе профессионального обучения педагогов-музыкантов повышается при реализации ряда педагогических условий: осуществление художественно-исполнительского анализа исходного оригинала произведения и его стилевых особенностей, аналитическое сравнение оригинала и транскрипции; сравнительно-сопоставительный анализ всех транскрипций, написанных другими композиторами на оригинал музыкального произведения; разработка музыкально-образной интерпретации произведения, определение основных задач и сложностей (технических, тембрально-звуковых, выразительных) исполнения; разработка

индивидуального образовательного маршрута работы над музыкальной транскрипцией, четкое определение дидактических задач на каждом конкретном этапе работы над произведением в ближайшей и долгосрочной перспективе; последовательная отработка основных технических приемов в произведении, представляющих исполнительские сложности, постепенное наращивание уровня дидактических задач; планомерная систематичная работа над решением звукоизобразительных задач с целью воссоздания тембровой палитры музыкального материала оригинала произведения и освоения тембрально-выразительного и технического потенциала инструмента; определение схожих по эмоциональному содержанию или особенностям музыкального языка частей произведений и их отдельная проработка; работа над концертным уровнем исполнения транскрипции на предконцертном этапе.

Библиографические ссылки

1. Бекетова, М. А. Феномен транскрипции в формировании профессионально значимых качеств музыканта (на материале работы в классе домры): дис. ... канд. пед. наук: 5.8.2 / М. А. Бекетова. – М., 2022. – 177 л.
2. Бородин, Б. Б. Феномен фортепианной транскрипции: опыт комплексного исследования: автореф. дис. ... докт. искусствоведения: 17.00.02 / Б. Б. Бородин ; МГК им. П. И. Чайковского. – М., 2006. – 46 с.
3. Бородин, Б. Б. Фортепианная транскрипция как зеркало современного пианизма (заметки о III Фестивале «Фортепианная транскрипция: история и современность») / Б. Б. Бородин // Музыкант-классик. – 2011. – № 3–4. – С. 6–10.
4. Иванчей, Н. П. Фортепианные транскрипции в русской музыкальной культуре XIX века: учеб. пособие для музыкальных учебных заведений / Н. П. Иванчей. – Ростов Н/Д: Изд-во РГК им. С. В. Рахманинова, 2009. – 64 с.
5. Коган, Г. М. Предисловие / Г. М. Коган // Школа фортепианной транскрипции : в 6 вып. – М., 1975. – Вып. 3 : Н. Паганини. Каприччио op. 1, № 24. – С. 4-5.